

Линь Мяо возбуждённо не спал всю ночь. Как только забрезжил рассвет, он тихонько поднялся, стараясь никого не разбудить в общей комнате.

При мысли о том, что уже завтра он будет прислуживать во дворе Вэй Юньланя и сможет видеть его почти каждую минуту, Линь Мяо был так счастлив, что о сне не было и речи. Он пролежал с открытыми глазами всю ночь, не сомкнув век, но не чувствовал никакой усталости.

Он бегом бросился на кухню.

Завтрак, приготовленный специально для слуг поместья, уже стоял на столике в углу: каша, паровые булочки и мелкие соленья.

Весть о том, что его перевели из кабинета Чжоу Юаньчжи прислуживать во дворе Вэй Юньланя, разнеслась по всему поместью, а вместе с ней разошлись и слова Вэй Юньланя о том, что Линь Мяо пришёлся ему по душе.

Только Линь Мяо переступил порог кухни, как стряпуха, уставившаяся на плаценту печи, бросила ему:

— А Мяо, говорят, ты теперь будешь прислуживать во дворе молодого господина Вэй?

Линь Мяо взял одну паровую булочку и равнодушно отозвался:

— Угу.

Хотя обычно он держался точно так же — холодно и немногословно со всеми, — сейчас окружающим это показалось исполненным какого-то особого смысла.

Стряпуха ехидно хмыкнула:

— Ну и везет же тебе, А Мяо! Из всех слуг в поместье молодой господин Вэй никого не взял, а вчера, едва вернувшись с прогулки по озеру, сразу попросил у госпожи твою душу. Какая честь, эх! Красивым быть — это совсем другое дело.

Линь Мяо пропустил её слова мимо ушей, молча выпил две миски рисовой каши, вымыл и аккуратно поставил миску, а затем развернулся и вышел из кухни.

Стряпуха посмотрела ему вслед и презрительно сплюнула:

— Ишь важный какой! Возомнил себя хозяином, не иначе!

Служанка, перебиравшая на кухне овощи, не выдержала:

— Что за глупости ты говоришь? Разве А Мяо вёл себя как-то важно? Разве он не всегда такой?

— Ой! Молодой господин Вэй за него заступился, так и ты, девчонка зеленая, решила в это ввязаться?!

— А что я не так сказала? До чего же ты несправедливый человек!

— Хватит! — супиться старшая по кухне матушка оборвала эту бессмысленную перебранку. — Это вам место для споров, что ли?!

Получив нагоняй, оба замолчали и снова уткнулись в свою работу.

Линь Мяо не принял близко к сердцу слова кухонного стряпухи. Всё его существо было заполнено Вэй Юньланем: он семенил мелкими шажками так быстро, что аж ветерок поднимался, промчался по вымощенной зелёным камнем дорожке и крытым галереям поместья и, не скрывая радости, прибежал к воротам двора Вэй Юньланя.

Через круглую лунную арку он увидел Вэй Юньланя, который уже поднялся и занимался с мечом — точь-в-точь как вчерашним утром.

На этот раз Линь Мяо не стал стоять и смотреть снаружи. Шаг его стал совсем легким, он медленно приблизился к лунной арке, сам нашел тихий уголок в стороне и замер, не отрывая глаз от Вэй Юньланя.

В глазах Линь Мяо прекрасно было абсолютно всё в этом человеке: от каждого волоска до кончиков пальцев. Для Линь Мяо в нём не было ни единого изъяна, каждая черта казалась безупречной.

Любуясь им, Линь Мяо постепенно погружался в какое-то опьяняющее оцепенение, а когда Вэй Юньлань наконец закончил движение и убрал меч, он поспешно поднялся, взбежал на крыльце, достал из медного таза полотенце и бросился к нему.

Вэй Юньлань принял полотенце и улыбнулся:

— А Мяо уже позавтракал?

Линь Мяо поднял на него голову, и его глаза ярко блестели:

— Позавтракал.

Вэй Юньлань с улыбкой кивнул:

— Вот и хорошо, завтракать нужно вовремя. — С этими словами он направился к дому.

Линь Мяо автоматически и совершенно естественно последовал за ним по пятам; по его

послушному и кроткому виду не хватало разве что виляющего за спиной хвоста.

Войдя в комнату, Вэй Юньлань небрежно положил меч на стол, поднял стоявшую там белую чайницу с зелёной росписью и уже собирался налить себе воды, как Линь Мяо, стоя рядом, уставился на него полными надежды глазами.

Черты лица Линь Мяо были особенно хороши, а пара его персиковых глаз — необыкновенно красива. На дне глаз всегда плескалась влага, словно в них таился чистый родник, а изящный изгиб уголков глаз вовсе не выглядел женственным и легко располагал к нему людей.

То, как Вэй Юньлань сказал госпоже, что Линь Мяо пришёлся ему по душе, не было пустой фразой: во многом его отношение к Линь Мяо отличалось от отношения к остальным слугам именно из-за его лица и тех самых глаз.

И сейчас, когда Линь Мяо так преданно смотрел на него, Вэй Юньлань почему-то почувствовал себя превосходно.

Он прервал движение, собираясь налить воду, и протянул Линь Мяо и чайник, и чашку.

Линь Мяо тут же расплылся в улыбке, закусил губу, с радостью принял чайник и чашку, налил Вэй Юньланю воды и протянул ему.

Вэй Юньлань взял поданную Линь Мяо чашку, прикоснулся краем к губам и, не сделав ни единого глотка, не удержался и рассмеялся в голос.

Линь Мяо в растерянности посмотрел на его смех.

Отсмеявшись, Вэй Юньлань залпом осушил чашку:

— Ладно, А Мяо, сходи принеси мне завтрак.

Линь Мяо откликнулся, поставил чайник и, развернувшись, убежал прочь.

Вэй Юньлань полуповернулся и проводил взглядом его фигуру, исчезнувшую за дверью, а затем снова беззвучно улыблся, смутно понимая, что имел в виду Чжоу Юаньчжи, когда говорил, что тот чем-то напоминает Золотистого тигра по имени Лин Хуан.

Не говоря уже о норове, эта кротость и то, как он бежит, действительно были в чём-то похожи.

Выбежав со двора Вэй Юньланя, Линь Мяо быстрым шагом направился на кухню.

Каждое утро на кухне резиденции наместника готовили завтрак для каждого двора, а слуги из этих дворов приходили и забирали еду.

Когда Линь Мяо пришёл на кухню, он как раз столкнулся с Чжу Инем, который пришёл за завтраком для третьего молодого господина.

Чжу Инь стоял под ступенями у входа на кухню и помахал ему рукой:

— Доброе утро, А Мяо.

— И тебе доброе.

Поскольку перед ними на кухню зашли слуги из дворов старшего и второго молодых господ, Чжу Инь пока остался стоять снаружи, не спеша входить, и завязал непринуждённую беседу с подошедшим Линь Мяо.

— Ты выглядишь очень довольным.

Линь Мяо закусил губу и промолчал.

Чжу Инь прикрыл рот рукой, улыбнулся, подступил чуть ближе к Линь Мяо и тихонько шепнул ему на ухо:

— Третий молодой господин на словах ничего такого не говорил, но в душе он по тебе очень скучает.

Линь Мяо непонимающе посмотрел на него.

Чжу Инь кивнул:

— Это правда. Утром он заходил в кабинет за книгой и в два счёта всё там перевернул. Младший слуга, которого прислали из дворов госпожи, работает не так аккуратно, как ты, и до сих пор ничего не убрал. К тому же ты с самого детства был при третьем молодом господине, знаешь все его привычки и прекрасно помнишь, как именно разложить кисти, тушь, бумагу и чернильницу, чтобы ему было удобнее всего пользоваться.

<http://bllate.org/book/27803/3372621>